ЗА СВАБОДНАЕ ВЕРАВЫЗНАННЕ

Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь

№12
ліпень — верасень 2006

«... абяцаем тое сабе сумесна за нас і за патомкаў нашых на векі вечныя пад абавязкам прысягі, пад вераю, гонарам і сумленнем нашым, што мы, якія з'яўляемся рознымі ў веры, мір паміж сабой захоўваць, а ў сувязі з розніцай веры і адрозненнем у цэрквах крыві не праліваць і не караць адсуджэннем маёмасці, пазбаўленнем гонару, турэмным зняволеннем і выгнаннем, і ніякаму вяршэнству, ані ўраду, да такога ўчынка ніякім чынам не дапамагаць...»

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588. Гл.3, арт.3.

Хроніка салідарных дзеянняў

«За свабоднае веравызнанне» — цяпер і ў інтэрнэце

Пачаў сваю працу сайт «За свабоднае веравызнанне»

Стваральнікі інтэрнэт-рэсурса «За свабоднае веравызнанне» www.forreligiousfreedom.info імкнуцца пашырыць і дапоўніць погляд наведвальнікаў сайту на праблемы свабоды сумлення, расказаць пра дзеянне рэлігійных арганізацыяў у Беларусі і іх стасункі з дзяржавай, а таксама аказаць юрыдычную падтрымку тым, хто мае ў гэтым патрэбу. Цяпер на сайце фармуецца банк заканадаўчых актаў і дакументаў, якія будзе даступны ўсім наведвальнікам. На www.forreligiousfreedom.info размяшчаюцца нарматыўныя акты і законы Рэспублікі Беларусь, а таксама тэксты міжнародных пактаў і дамоваў, удзельнікам якіх з'яўляецца наша дзяржава.

«Мы перакананы ў тым, што свабода сумлення, свабода верыць і адкрыта абвяшчаць сваю веру — гэта частка падставовых прынцыпаў і асноўных каштоўнасцяў, на якіх павінна будавацца любое сучаснае грамадства. Наша праца — усяго толькі невялікі ўнёсак у гэтую агульную справу, але мы спадзяемся, што ён прынясе свой плён. Чакаем усіх зацікаўленых на нашым сайце», — гавораць стваральнікі www.forreligiousfreedom.info.

Ужо цяпер на www.forreligiousfreedom.info пачала сваю працу віртуальная грамадская прыёмная. У рэжыме on-line можна задаць пытанне і атрымаць адказ кваліфікаванага юрыста. Калі вы сутыкнуліся са складанай сітуацыяй ці вам падаецца, што вашы правы верніка парушаюцца, у «прыёмнай» вам дапамогуць разабрацца, адкажуць на самыя складаныя пытанні, юрыст дасць кансультацыю па заканадаўчых нормах.

Рэдактары сайту імкнуцца штодзень папаўняць яго новай інфармацыяй. Навіны, аналітыка, маніторынг рэлігійнай сітуацыі, правы вернікаў, гістарычныя матэрыялы — вось далёка не поўны спіс раздзелаў інтэрнэт-рэсурса www.forreligiousfreedom.info.

У хуткім часе сваю працу распачне ангельская старонка.

М.С.

For religious freedom in the Internet

The website For Religious Freedom has started up...

Creators of the Internet- resource For Religious Freedom www.forreligiousfreedom.info try to expand and to supplement the outlook of the site users on problems of freedom of consciousness, to tell them about activity of religious organizations in Belarus and their relations with the state, as well as to render legal support to those who need it. Now we are forming the site bank of legislative acts and document accessible to all the users. One can find normative acts and laws of the Republic of Belarus at www.forreligiousfreedom.info, as well as texts of international pacts and agreements, in which Belarus participates.

«We are sure that freedom of consciousness, freedom to believe and to declare openly one's faith is part of fundamental principles and main values, on which any modern society should be built. Our job is only a small contribution to that common cause, but we hope it will bring its benefit. We are waiting for those who are interested in at our site», say the creators of www.forreligiousfreedom.info.

Virtual public reception has started its activity at www.forreligiousfreedom.info. One can ask a question and get an answer from a qualified lawyer on-line. If you come across rather a complicated situation or it seems to you that your rights as of a believer are violated, the «reception» will help you to sort it out, will answer the most complicated questions, a lawyer will consult you on legislative norms.

We try to fill the site up by new information every day. News, analytics, monitoring of religious situation, rights of believers, historical materials — that is far not the full list of issues to be discussed at www.forreligiousfreedom.info.

The English version will appear soon.

M.S.

І сказаў Бог Беларусу...

1. І сказаў Бог беларусу: Я стварыў цябе паводле вобразу і падабенства Майго, удыхнуў у цябе дыханьне жыцьця і зрабіў цябе душою жывою.

2. Я даў табе розум, і волю, і працавітасьць, каб ты карыстаўся імі дзеля дабра бліжніх сваіх.

3. Прыглядайся да навакольля. Бач, як стварэньні Мае множацца паводле роду іхняга: усякае быльлё, кустоўе, дрэвы, усякая рыба, жывёла й птушка крылатая, і плямёны людзкія — усё працягваецца паводле роду іхняга.

4. У разнастайнасьці прыроды — Мая сутнасьць. Будзь верны ёй, ствара́й паводле роду свайго і будзеш дабраслаўлёны за гэта.

5. Я ўдыхнуў у цябе здольнасьць называць рэчы й зьявы сваімі імёнамі, каб захоўвалася повязь паміж табой і тваімі нашчадкамі.

6. Нашчадкі будуць тваім замагільным жыцьцём, будуць перахоўваць тваю вечнасьць.

7. Рух і тварэньне — існасьць усяго жывога. У руху і тварэньні ты будзеш апраўдваць сваё існаваньне, свой Боскі пачатак.

8. Я даў табе жанчыну як спадарожніцу на тваім зямным шляху.

9. Вы й дзеці вашы будзеце працягваць Маю працу — тварыць паводле вобразу і падабенства вашага. І зямля ваша будзе ў дастатку.

10. Тое, што вы створыце, будзе вашым Эдэмам, у якім Я пастаўлю дрэва жыцьця, каб квітнеў і ня зьвёўся род ваш.

11. Закладаю ў вас энэргію і творчы талент, каб вы ўзбагачалі Маё тварэньне. Вы будзеце ўнікальныя ў Маім шматстайным сьвеце і будзеце адказныя за захаваньне шматстайнасьці.

12. Узнагародай вам за вернасьць Маім запаветам будзе радасьць творчай працы і быцьцё працягам Мяне Самога.

Вычытаў зь Бібліі
Янка ЗАПРУДНІК
у верасьні лета Божага 2006

Маніторынг

«Па ўласнай волі мы храм не пакінем»

Царква «Новае жыццё» ў абароне веры, годнасці, правоў чалавека

Фота з сайта царквы «Новае жыццё» www.newlife.by

Лаўры Катона Старэйшага, які нястомна паўтараў у рымскім сенаце: «Я лічу, што Карфаген павінен быць разбураны», падобна, не даюць спакою чыноўнікам Мінскага гарвыканкама. На ролю Карфагена яны абралі пратэстанцкую царкву «Новае жыццё» і «штурмуюць» яе ўсімі адміністрацыйнымі магчымасцямі.

Нагадаю пачатак гэтага супрацьстаяння. Абшчына хрысціян Поўнага Евангелля — царква «Новае жыццё» ў 1999 годзе распараджэннем уладаў была пазбаўлена магчымасці арандаваць у Мінску памяшканне для правядзення богаслужэнняў. Вернікі збіраліся на вуліцы, зімою — на марозе. У 2002 годзе яны набылі закінуты калгасны кароўнік на гарадской ускраіне. (Усе дакументы былі дакладна юрыдычна афармленыя — і на будынак, і на прылеглы ўчастак зямлі.) Сваім коштам, сваёй працай яны прывялі будынак і навакольную тэрыторыю ў цывілізаваны выгляд. Цяпер у памяшканні чыста, цёпла, утульна. Тут праходзяць нядзельныя богаслужэнні, абшчынныя святы і сустрэчы, тут працуе нядзельная школа для дзяцей (амаль 400 хлопчыкаў і дзяўчынак), вядуцца музычныя заняткі. Абшчына налічвае больш за тысячу вернікаў, пераважна гэта маладыя людзі з актыўнай жыццёвай пазіцыяй.

Новыя ганенні на царкву пачаліся неўзабаве пасля прыняцця Закона аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях, які ўтрымлівае шэраг дыскрымінацыйных нормаў. Прыкрываючыся ім, чыноўнікі пачалі шырокі наступ на пратэстанцкія абшчыны па ўсёй Беларусі. Царква «Новае жыццё» аказалася, аднак, «цвёрдым арэшкам». Вернікі паслядоўна баранілі свае правы на свабоду веравызнання. Яны не скарыліся, калі ўчастковы міліцыянер кожную нядзелю пісаў пратаколы аб правядзенні богаслужэння без дазволу ўладаў і суд выносіў аграмадныя штрафы адміністратару царквы Васілю Юрэвічу. (Хоць малітоўны сход ва ўласным будынку не парушае Закона.) Аднак жа ўлады не прызнавалі былы кароўнік культавым будынкам, гадамі не давалі дазволу на яго перапрафіляванне і належнае афармленне. (Між тым у дакументах куплі-продажу перапрафіляванне было агаворана.) Вернікі не спынілі адстойванне сваіх канстытуцыйных правоў, калі ў 2005 годзе судовым рашэннем чыноўнікі пазбавілі царкву права на зямельны надзел вакол будынка. Фармальная падстава: будынак выкарыстоўваецца не па прызначэнні. Маўляў, калі гэта кароўнік, то разводзьце кароў. А тое, што ў сталічным горадзе прамысловае жывёлаводства забаронена, чыноўнікаў не абыходзіць. Ім важна пад любой матывацыяй зруйнаваць пратэстанцкую царкву.

Рыхтуючыся ў жніўні 2006 года да слухання справы ў Гаспадарчым судзе горада Мінска, царква «Новае жыццё» разаслала лісты і 11-хвілінны відэафільм пра сваю дзейнасць сотням высокапастаўленых чыноўнікаў, грамадскіх і палітычных дзеячаў краіны. «Мы, вернікі рэлігійнай абшчыны Хрысціянаў Поўнага Евангелля «Царква Новае Жыццё», хочам распавесці вам пра сябе, пра нашу царкву і пра тое, у што мы верым. (...) Мы хочам, каб ваша меркаванне пра нашу царкву грунтавалася не на чутках, якія распаўсюджваюць сродкі масавай інфармацыі, а на аснове фактаў, жывых сведчанняў». Асобнае пасланне было адрасавана прэзідэнту Аляксандру Лукашэнку. «Наша царква налічвае тысячу прыхаджанаў, нядзельную школу наведваюць каля 400 дзяцей. Дзейнічаюць дзесяткі служэнняў, якія дапамагаюць людзям вызваліцца ад алкагольнай, наркатычнай і іншых залежнасцей, мяняючы іх жыццё. За кошт дабрачынных ахвяраванняў нашых прыхаджанаў трыста чалавек, што афіцыйна лічацца інвалідамі, атрымліваюць дапамогу ў выглядзе прадуктовых пасылак. Царква дапамагае васьмідзесяці малазабяспечаным сем'ям, кожны месяц забяспечвае іх прадуктамі на пэўную суму. Мы актыўна ўдзельнічаем у праграме сацыяльнай адаптацыі дзяцей-сіротаў. Каля трыццаці чалавек з ліку былых зняволеных, дзякуючы веры ў Бога і дапамозе служыцеляў царквы, змянілі свой лад жыцця і сталі законапаслухмянымі членамі грамадства. Людзі з царквы ў дабрачынных мэтах наведваюць дамы састарэлых, дзіцячы анкалагічны цэнтр, бальніцы, дзе служаць людзям, якія там знаходзяцца, добрымі справамі. (...) Мы, вернікі, жывем па самых высокіх маральных стандартах, заснаваных на запаведзях Бібліі: шануй Бога, не забі, не ўкрадзі, не жадай жонкі блізкага свайго, не сведчы лжыва, і г.д. Мы з'яўляемся сумленнымі грамадзянамі, плацім падаткі і клапоцімся аб працвітанні нашай краіны, выконваючы свой грамадзянскі абавязак на працоўным месцы. У нас моцныя шлюбы, набожныя і цудоўныя юнакі і дзяўчаты. (...) Мы не просім ні капейкі ва ўладаў, бескарысліва робім добрыя справы і замест падтрымкі зведваем ганенні. Няўжо мы нікому не патрэбныя? Урад траціць аграмадныя грошы на сацыяльныя праграмы і ў той жа час робіць немагчымай дзейнасць царквы, якая шчыра імкнецца дапамагаць людзям».

Дзяржаўным служачым ліст пастара Вячаслава Ганчарэнкі нагадваў: «Закон не дасканалы, і сітуацыі не заўсёды аднолькавыя. Таму вялікая доля адказнасці ў прыняцці рашэнняў выпадае на асобу, што надзелена ўладаю. Бываюць выпадкі, калі закон з'яўляецца нават беззаконнем, калі ён скіраваны супраць добрых намераў грамадзянаў краіны. Дзякуючы такім законам і іх абаронцам наша царква, якая, як і многія іншыя цэрквы нашага горада, з'яўляецца рукамі Бога, абмежавана ў сваіх дзеяннях. У выніку гэтага многія грамадзяне нашай краіны кожны дзень пазбаўляюцца элементарнага пра-

ва на надзею, веру і любоў, на ўратаванне і дапамогу. І судзіць людзей, якія ад усяго сэрца нясуць людзям гэтую дапамогу, — вялікае злачынства ў вачах Бога. Няма нічога больш нізкага, чым падняць руку на таго, хто працягвае табе руку дапамогі. (...) Калі вам прадставіцца магчымасць мець справу з царквою, помніце, што гэта ваш экзамен перад Госпадам. Чаго ж больш выявіцца ў вас — дабра ці зла?»

Як і прадказвалі аналітыкі, рашэнне Гаспадарчага суда горада Мінска і пасля разгляду апеляцыі засталося нязменным: прымусовы выкуп будынка на вуліцы Кавалёва, 72, які належыць абшчыне, за смешную цану, прыкладна дзесяць долараў за квадратны метр. (Агульная плошча былога кароўніка крышачку большая за 1 600 квадратных метраў, дык і сума набягае прыкладна ў 17 тысячаў долараў. За такія грошы ў Мінску немагчыма набыць нават аднапакаёвую кватэру. Кошт квадратнага метра новабудоўляў перавышае «судовую цану» ў 50—100 разоў!) І па-ранейшаму няма яснай матывацыі забароны вернікам карыстацца ўласным памяшканнем. План забудовы гэтай тэрыторыі не распрацаваны (не змаглі яго прад'явіць суду), гэтая ўскраіна Мінска — шырокая пустка вакол адзінокага будынка. Дык каму ён замінае?! Тут зробяць казіно? Склад? Манеж? Вернікаў навошта рабаваць? Ніякай логікі не хопіць, калі кіравацца здаровым сэнсам. А вось калі мэта чыноўнікаў палягае ў тым, каб любым коштам прыбраць з мінскай тэрыторыі пратэстанцкую царкву, дык у дзеяннях адміністрацыі няма нічога дзіўнага. Толькі паскудная зацятасць Катона Старэйшага.

Падчас судовага пасяджэння ніякія довады юрыста царквы «Новае жыццё» Сяргея Луканіна не браліся да ўвагі. Было відавочна, што пасяджэнне — пустая фармальнасць з загадзя вызначаным вынікам. Салодкагалосая прадстаўніца Мінгарвыканкама, яўна ігнаруючы добрую абазнанасць публікі ў зале, некалькі разоў паўтарыла перад суддзямі: «Няхай абшчына падасць заяву на выдзяленне ўчастка пад будаўніцтва і ўзводзіць уласны культавы будынак». Чысцейшае фарысейства! На ўсе падобныя заявы (іх падавалася некалькі) чыноўнікі Мінгарвыканкама адказваюць, што гэта немэтазгодна. І гадамі ні зямлі не выдзяляюць, ні дазволу на пераафармленне былога кароўніка ў культавы будынак не даюць. Ім патрэбна поўная капітуляцыя вернікаў.

«Што вы будзеце рабіць?» З падобнымі пытаннямі журналісты, якія прыйшлі ў Гаспадарчы суд горада Мінска, звярнуліся да прысутных вернікаў адразу, як скончылася пасяджэнне. «Адстойваць свае канстытуцыйныя правы», — быў агульны адказ. Юрысты зноў будуць абскарджваць судовае рашэнне, шараговыя вернікі працягнуць кругласутачнае дзяжурства ў царкве, каб абараніць яе пры нападзенні. «Калі з'явіцца спецназ, яны змушаны будуць выносіць нас. Па ўласнай волі мы храм не пакінем. Ім давядзецца чапляць на нас кайданкі». І ўсе ўскладаюць надзеі на малітву, на літасць Божую. Вернікі царквы «Новае жыццё» ўпэўнены, што Гасподзь іх не пакіне, што праз гэты канфлікт з уладу маючымі Ён дае ім магчымасць прапаведаваць, больш актыўна несці слова Божае людзям, ад якіх залежыць зямное жыццё тысячаў, мільёнаў суграмадзянаў, дазваляе публічна распавесці ўсім, хто такія пратэстанты. Пакуты за веру, за ўласныя перакананні робяць чалавека больш высакародным, умацоўваюць яго ў жыццёвых нягодах. І напярэдадні суда вернікі маліліся не пра тое, каб рашэнне было вынесена ў іх карысць (яны цудоўна ведаюць і разумеюць механізм прыняцця рашэнняў ва ўмовах існуючага рэжыму), яны маліліся пра тое, каб расхінуліся сэрцы людскія дабру, праўдзе, веры і надзеі.

Змаганне пратэстанцкай царквы «Новае жыццё» за свае канстытуцыйныя правы, за сваю маёмасную незалежнасць, за сваё месца ў грамадскай сістэме выявіла якасна новую грань супрацьстаяння людзей Беларусі таталітарнай вертыкалі. Вернікаў падтрымліваюць (яўна або цішком) многія людзі з іншых канфесій, прадстаўнікі грамадскіх рухаў, палітыкі-дэмакраты, усе тыя, хто памятае пра неабходнасць салідарнасці ў барацьбе за агульныя інтарэсы. Бо сілаю задушанае натуральнае чалавечае права на годнае жыццё абернецца, урэшце, паразаю ганіцеляў. Гісторыя Рымскай імперыі — прыклад.

Вера ТАТУР.

Дык стойце ж у свабодзе, якую даў нам Хрыстос, і не схіляйцеся зноў пад ярмо рабства.
Пасланне да Галатаў. 5,1

Маніторынг

О реализации свободы совести

Анализ религиозной ситуации в Республике Беларусь показывает, что в стране нарастает системный кризис реализации свободы совести, который, несомненно, взаимосвязан с иными системами государства и отражает состояние современного развития гражданского общества. Кризис этот наметился задолго до принятия в 2002 году Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и связан с отказом от принципа отделения религии от государства, что было декларировано Конституцией Республики Беларусь в 1996 году. Используя религию в своих политических целях, власти продолжают постепенно усиливать контроль за духовной жизнью граждан, устанавливая границы их личной инициативы в проявлении такой чисто интимной стороны жизни, как соблюдение религиозной традиции. Одновременно идет активное вмешательство в развитие конфессий и отдельных деноминаций: протекционизм одним и сдерживание роста других. Возникающие при этом повсеместно конфликты чаще всего носят затяжной характер и в их разбор вовлекаются властные структуры и суды всех уровней.

Религиозная ситуация в стране, в первую очередь, отмечается тем, что со стороны государства постоянно делаются всевозможные попытки законодательного закрепления правовых привилегий для двух-трех «традиционных» религиозных структур и, соответственно, неправовых ограничений для остальных, «нетрадиционных». В результате в обществе (как в религиозной среде, так и в той части нерелигиозной, которая связана с жизнью верующих) возникает некое напряжение, выливающееся в недовольство несправедливостью власти. В сочетании с иными факторами это недовольство в той или иной степени приводит к усилению напряжения в общественной жизни, что, несомненно, негативно отражается на внутриполитической ситуации в стране.

Фактически в стране ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА в области религиозных свобод в настоящее время подменена РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКОЙ в интересах государственной власти. Привилегии Православной епархии Московского патриархата, включая прямые финансовые дотации, носят все более активный характер. В отчетный период они уже коснулись государственной системы образования, где предпринимаются попытки массового введения для учащихся основ православной культуры. При этом обычным делом стали ограничения для большинства общин иных религиозных направлений, прежде всего для тех, которые представляют так называемые «новые религиозные движения» (НРД): необоснованные отказы в регистрации и перерегистрации, притеснения иностранных миссионеров, начиная от визовых ограничений и заканчивая их высылкой.

Религиозная политика и государственно-конфессиональные отношения поддерживаются подконтрольными средствами массовой информации, а если учесть, что негосударственных СМИ в стране почти не осталось, становится ясно, что противостоять этому напору и влиять на формирование правового общественного сознания у независимых обозревателей возможностей практически нет. Скорее всего, именно поэтому, ощутив отсутствие сопротивления в идеологической сфере и усиление государственного давления, центральные газеты и TV в последнее время несколько приглушили «антисектантскую» истерию.

Только за первое полугодие 2006 года в стране произошли события, которые четко подтверждают высказанные ранее соображения. Репрессиям подвергались, главным образом, лидеры протестантских общин, в частности общин пятидесятников: около 50 этих общин до сих пор остаются незарегистрированными. Не избежали

(Заканчэнне на стар. 4.)

Маніторынг

О реализации свободы совести

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 3.)

репрессий также ортодоксальные и реформистские иудейские общины.

22 февраля на администратора церкви полного Евангелия «Новое поколение» Геннадия Ахримовича (Барановичи) был составлен протокол по ст.193 административного кодекса за создание духовного учебного заведения и преподавание в нем.

В марте Минской общине любавичских хасидов в праздник Песах было дважды отказано в предоставлении помещения для проведения пасхального седера на 600 человек, хотя с администрацией этих помещений была заранее достигнута необходимая договоренность.

24 марта юрист зарегистрированной общественной организации «Христианская деловая инициатива» Сергей Шавцов за проведение семинара по проблемам библейского взгляда на историю, в разрешении которого властями было ранее отказано, был осужден на 10 суток ареста без права обжалования.

27 марта баптистский пастор Георгий Вязовский был осужден на 10 суток административного ареста за проведение религиозного собрания без получения соответствующего разрешения.

В Минском районе пастор общины христиан-пятидесятников Сергей Свор обвинялся в проведении несанкционированной службы в частном доме. После окончания срока ареста конфискованные Библии возвращены не были.

В апреле католический пастор Роберт Кривицкий, проводивший службы в г. Борисове, был лишен возможности пребывания в Беларуси: ему просто не продлили визу.

18 апреля прокуратура Ленинского района г. Могилева вынесла официальное предупреждение сотруднице еврейского детского сада Л.Изаксон-Болотовской за проведение с детьми «религиозного праздника» Пурим и использование в своей деятельности «еврейской религиозной символики» — семисвечника меноры и звезды Давида.

В мае пастор Илья Радкевич в пос. Повитс Брестской области был оштрафован за проведение несанкционированной службы с прихожанами своей общины.

Штрафы за проведение религиозного мероприятия без разрешения властей получили несколько пасторов не только незарегистрированных общин, но даже зарегистрированных, если они проводили службы вне храма. 2 июля, например, на 4 миллиона рублей (около 2 тысяч долларов США) был оштрафован пастор церкви пятидесятников «Спасение» (г. Барановичи) Сергей Познякович. Основание: проведение ежегодного крещения на городском водохранилище. Христианский обряд власти потрактовали как проведение уличного массового мероприятия без разрешения. А разрешение чиновники не дали, мотивируя отказ несоответствием воды санитарным нормам. (Хотя официально купание в городе не запрещено.) В прошлом году штраф пастору за такое же деяние был равен 100 тысячам рублей. По мнению епископа Союза пятидесятников Сергея Хомича и епископа Союза баптистов Николая Синковца, эти штрафы стали совершенно привычным явлением для протестантских общин.

Все эти факты говорят о грубом вмешательстве государства в религиозную жизнь граждан как продолжении ведущегося уже несколько лет перекраивания конфессиональной карты страны, что неизбежно приведет к разрушению и без того хрупкого межконфессионального мира. Столь откровенное использование административного ресурса для дискриминационных мер против религиозных общин является грубейшим нарушением демократических норм жизни, утверждаемых в современном мире. Создается прецедент, при котором ни одна религиозная община не может быть гарантирована от вмешательства властных структур в свою жизнь и от угрозы самому факту своего существования.

Яков БАСИН.

Сначала они взялись за коммунистов, но я не выступил в их защиту, потому что не был коммунистом. Потом пришла очередь евреев, и я вновь промолчал, потому что не был евреем. Потом они пришли за католиками, но я промолчал, потому что я был протестантом. Наконец они пришли за мной, но к тому времени уже не осталось никого, кто бы поднял голос в мою защиту.

Пастор Мартин Нимёллер, 1945 г.

Некоторое время назад, изучив Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»», я пришел к выводу, что в нашем обществе легализована охота на ведьм в религиозной области.

Охота на ведьм — это поиски, предпринимаемые с целью гонения или уничтожения людей, которые подозреваются в инакомыслии. С момента вступления в силу нового Закона «О свободе совести и религиозных организациях» ущемление прав нетрадиционных религиозных движений усилилось, а свобода вероисповедания все больше начинает иметь строго заданные рамки. И причина этого, прежде всего, в устаревшем стереотипе понимания религии в целом и ее роли в обществе. Тот факт, что закон имеет такой вид, не случаен. Это результат общественных умонастроений последнего десятилетия.

А судьи кто?

В 1998 году в Минске была издана книга «Неокультовые объединения в Беларуси», которая затем неоднократно переиздавалась с небольшими изменениями в названии. И я столкнулся с тем, что она стала использоваться исполнительной властью как руководство для решения вопросов в религиозной сфере. По утверждению издателей, это было первое в Беларуси монографическое исследование нетрадиционной религиозности. В ней анализировались история, состояние, сущность и специфика, методы воздействия и причины распространения новых религиозностей. Книга начиналась с цитаты из Станислава Ежи Леца: «Те, кто надел на глаза шоры, должны помнить, что в комплект входят еще узда и кнут». Какие же шоры пытаются надеть на людей создатели этой книги и кто хочет иметь в своих руках узду и кнут? При помощи каких методов они пытаются добиться своей цели и какая это цель?

Не секрет, что в переходные периоды жизни общества с одной стороны возрастает влияние культов, считающихся к этому времени традиционными, а с другой стороны неизбежно расширяется спектр религиозных, прорелигиозных и нерелигиозных верований и духовных ориентаций. После развала Советского Союза произошла неизбежная трансформация общественного и индивидуального сознания, а также переоценка прежней системы ценностей. Этому процессу также способствовало падение актуальности тоталитарно-атеистического мировоззрения. Любопытно, что схожие процессы предшествовали становлению христианского культа, который сейчас является одной из мировых религий. Нет нужды здесь подробно вдаваться в причины жестокого преследования ранних христиан со стороны традиционных для того времени культов и государства, поскольку они хорошо известны не только специалисту-религиоведу, но и любому человеку, внимательно изучавшему историю.

Что касается «неокультов», «новых религий», представляющих сложные, неоднозначные в социальном и духовном плане образования, то процесс их формирования всемирный. И он начался не в 50 — 60-е годы в США, как полагают в предисловии авторы монографии «Неокультовые объединения в Беларуси», а «очень давно, при первых признаках появления в христианской цивилизации религиозной терпимости, сомнений в абсолютной истинности своих собственных убеждений. Он постепенно охватывает весь мир, идет по нарастающей и кончится не завтра (и чем кончится — не ясно). Он питается такими глубокими основаниями нашей цивилизации, как постоянный рост науки, подрывающей всякого рода догматические идеологии; рост коммуникаций, делающих чужие и странные верования, вроде буддизма, ближе и понятнее. Во всем мире становится меньше догматических атеистов и догматических верующих». *(Л.М. Воронцова, С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман. Религия в современном массовом сознании. СОУис, № 11, 1995 г. С. 91)*

К сожалению, судя по основной мировоззренческой, идеологической направленности большинства авторов упомянутой выше монографии, эти «консультанты и эксперты по вопросам религиозного фактора во всех его современных проявлениях» не считают необходимым соблюдение строгих принципов объективного научного, следовательно, профессионального и спокойного исследования новых религиозных движений в Беларуси. Уже в предисловии они подчеркивают, что «авторский коллектив разделяет позицию антикультистов». На мой взгляд, авторы скорее склонны к догматическому атеизму в каче-

Дыялог — шлях да паразумення

Лицензированная охота на ведьм

стве методологической основы исследования проблем религиозного фактора. Это, конечно же, не обвинение уважаемых экспертов, а констатация общей базы многих обществоведов, которые долгие годы были «воинствующими атеистами» вследствие закрытой догматической идеологии, не только не терпевшей конкурентов, но никогда не допускавшей никакой неортодоксальности. В связи с этим многие суждения авторов монографии имеют налет поверхностного, морализаторского, а не строго научного отношения к предмету исследования.

Вполне понятно, что авторы сходятся во мнении, что деятельность нетрадиционных религиозных объединений квалифицируется как «опасная», «деструктивная» и «псевдорелигиозная». Несложно прийти к таким выводам, если основные принципы научного подхода подменены идеологической ангажированностью и пылкостью «воинствующего атеиста», клеймившего на протяжении многих лет религию как таковую с позиции «азбуки марксизма».

Следует отметить, что в запугивании общественности «антикультисты» преуспели. Поставив новые, незнакомые широкой общественности движения в один список с получившими негативную огласку, авторы добились ассоциации любого нетрадиционного учения с деятельностью действительно опасных организаций. Повесив один общий ярлык, они затем добились четко установленной реакции индивидуума.

К примеру, рассмотрим термин «деструктивность», которым у нас заклеймили целый список религиозных движений. Я не встретил ни одного официального определения данного термина. Мне знакома ставшая уже классической модель «деструктивного воздействия тоталитарных групп», изложенная еще в 1960-х годах известным американским психологом Р. Дж. Лифтоном в исследовании «Реформирование мышления и психология тоталитарности». Лифтон выделил восемь признаков или элементов «деструктивности», с помощью которых можно контролировать личность. В процессе же контактов с некоторыми авторами монографии и государственными служащими я пришел к выводу, что в нашей стране под деструктивностью негласно понимают только одно — непринадлежность к традиционному православию и отсутствие «определяющей роли в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Мне до сих пор очень хочется узнать у авторов действующего закона следующее: как можно учесть влияние незнакомых, новых в Беларуси религиозных организаций на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа? И какие конкретно традиции белорусского народа имеются в виду? Ведь в разное время и при разных политических системах они отличались друг от друга. Взять хотя бы последнее столетие, когда вера сменялась неверием и наоборот.

Секты или религиозные организации?

9 апреля 1997 года Совет Министров Республики Беларусь постановил организовать работу по прекращению деятельности неомистических, деструктивных сект. Но что это такое, объяснять не стал. В результате у нас появился ярлык, который можно вешать на что угодно, а реакция на него у общественности заведомо известна. Незнакомое пугает, вызывает раздражение, появляется желание убрать источник раздражения, и, как следствие, начинается применение некорректных «пугающих» псевдонаучных терминов. Вдобавок человек в своих страхах склонен к охоте на ведьм. Это отвечает запросам времени инквизиции, но не удовлетворяет современным требованиям цивилизованного мира.

Для справки о понятии «секта»: семантическое значение в корне составляет одно понятие — то, что отсечено, фрагмент усеченного целого. Исторический источник — латинское слово «secta»; его значение в латинском языке: отколовшаяся часть религиозной общины. Это слово попало в русский язык из немецкого. Оно фиксируется словарями как слово, появившееся в эпоху Петра I. Слова «секта», «сектантский», «сектант» в России долгое время связывались с религиозными движениями, с явлениями в церкви. Второе значение слова — это группа лиц, замыкающаяся в групповых интересах. В итоге это значение и распространилось в языке. Это слово любили коммунисты. Ленин всегда употреблял это слово в отрицательном значении. Он любил говорить, что марксизм чужд сектантству.

В последнее же время все чаще слово «секта» употребляют, когда речь идет о религиозных движениях. Всегда, изначально слово «секта» имело отрицательный оттенок, в том числе по отношению к религиозным движениям, религиозным меньшинствам. В связи с этим понятие «секта», «сектант» может восприниматься как оскорбительное членами религиозных организаций. В официальной лексике, да и в прессе, предпочтительно и правильно употреблять понятия «религиозная организация», «религиозное объединение» и «член религиозной организации» как имеющие нейтральное смысловое значение.

Как приверженец новой для Беларуси международной религиозной организации я обращаю пристальное внимание на вышеназванную монографию. Хотя она и была подготовлена в Институте философии и права Национальной академии наук Беларуси, большинство ее авторов являлись также и членами Экспертного совета при Госкомитете по делам религий и национальностей Республики Беларусь. Зная точку зрения авторов монографии, легко понять и точку зрения всего Экспертного совета, заключениями которого пользуются госчиновники всех уровней. Если проследить процесс перерегистрации общественных организаций 1999 года, то можно увидеть, что неугодным прорелигиозным и нерелигиозным общественным организациям было отказано в перерегистрации именно после проведения подобной «экспертной» оценки. И эти же эксперты сейчас решают, какую религиозную организацию регистрировать или перерегистрировать, а какую — нет.

Традиции и определение религии

Многие считают, что знают ответ на вопрос: «Что такое религия?». Определения почти всегда основаны на своем личном духовном наследии и опыте. Однако история показала, что такая точка зрения опасна. Такой подход дал человечеству крестовые походы, испанскую инквизицию и столетия кровопролитий в европейских странах. Еще чаще чрезмерно ограниченный подход к определению религии приводит к менее насильственным, но столь же разрушительным формам дискриминации и к другим нарушениям прав человека — в особенности направленным против приверженцев новой (или незнакомой) веры. В течение столетий западные мыслители подходили к этому предмету с точки зрения иудейско-христианской традиции. Этот подход базировался на двух основополагающих и связанных между собой догм: веры в то, что существует личность Бога-творца, отдельная и отличная от человека, а также утверждения того, что высшей формой человеческой деятельности являются молитва, поклонение этому Богу и благоговение к нему. Если же какое-либо вероучение не провозглашало этих доктрин, то оно не считалось религией.

Такой обманчиво простой критерий, по которому судили о религиях, не только закрывал двери для многих религий, но и открывал двери для преследований. Подобные определения давали начало неравноправию, дискриминации и даже насилию. Это лишний раз доказывало, что «определение» религии есть нечто гораздо большее, чем просто научный подход.

На Западе ученые и общество начали раскрывать для себя, что такой подход не может быть с легкостью применен к тем религиям, которые не основываются на иудейско-христианской традиции. Это привело к перемене во взглядах. Заведомая предвзятость традиционного подхода к определению религии становилась особенно очевидной, когда речь заходила о туземных или восточных религиях. Ведь многие из них либо не имеют Бога или Высшего Существа, не говоря уже об одном Боге-творце, либо склонны рассматривать религию в качестве неотъемлемой части повседневной жизни.

Чтобы определить, имеем мы дело с религией или нет, нужен объективный подход, и нельзя основываться на понятиях, взятых только из одной традиции. Использование определения, которое благоволит одной религиозной традиции, неизбежно приводит к дискриминации по отношению к другим религиям, результатом чего являются различного рода преследования за веру. Вместо этого зарубежные специалисты переходят к более широкому взгляду на религию, приближаясь к тому, что профессор Брайан Уилсон, почетный доцент социологии Оксфордского университета, называет «этически нейтральными определениями» религии, которые состоят из «элементов», о которых стало принято

(Заканчэнне на стар. 6.)

Лицензированная охота на ведьм

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 4–5.)

думать как о составляющих религии, вне зависимости от сущности убеждений, характера ритуалов или формального статуса служителей в их иерархии. Таким образом, убеждения можно интерпретировать честно и без предубеждений.

В последние годы возникла тенденция анализировать религии на основе подхода научной школы, именуемой «сравнительным религиоведением». Для понимания религии в этой школе используется подход, заключающийся в сопоставлении различных ее компонентов в различных культурах. Наиболее важные общие черты религий заключаются в следующем:

• Вера в сверхъестественную, высшую реальность, которая выходит за пределы физического мира. Этой высшей реальностью могут быть какой-либо один Бог, боги или Верховное существо, или это может быть просто некий сверхъестественный принцип, такой как вера в переселение душ;

• Религиозные обряды, которые позволяют человеку вступать в контакт, достигать союза или соединения с этой высшей реальностью либо понимать ее;

• Общины верующих, которые объединяются в поиске этой высшей реальности.

Такой подход исключает религиозные предубеждения, ненавязчив и избегает оценочных суждений о религиозных верованиях и обрядах. Однако многие (если не большинство) государственные служащие и судьи, которые должны принимать различные решения по религиозным вопросам, не всегда знакомы с нюансами многообразия религиозной мысли. И, по всей вероятности, их взгляды на религию сформировались под влиянием их собственного опыта, понятий, обрядов и атрибутов духовного мира, в котором они родились и выросли. Поэтому неудивительно, что существует столько же определений религий, сколько существует людей, ответственных за принятие решений. Понятно, что при отсутствии объективного единомыслия по этому вопросу может иметь место намеренная или ненамеренная дискриминация по отношению к религиям.

Чужие ошибки

Чтобы не допустить перегибов, необходимо преодолеть установившиеся стереотипы. Некоторые из наиболее важных международных норм, призванных предотвратить эту дискриминацию, были разработаны Организацией Объединенных Наций, которая во исполнение одной из своих главных целей стремится поддерживать уважение к правам человека и к основополагающим свободам всех людей без различия по признаку расы, пола, языка или вероисповедания (ст. 1 (3) Хартии). Эти принципы равенства и недискриминации обладают такой фундаментальной важностью, что считаются принципами обычного международного права, обязательного для всех цивилизованных народов.

Поэтому ООН отклонила как устаревшие и неоправданно узкие тесты, основанные на иудейско-христианских понятиях, и вместо этого предложила всеохватывающий и «этически нейтральный» подход, подобный тому, которому следуют ученые-теологи Запада. Это требование религиозной терпимости, бесспорно, присутствует в обязательном руководстве, которое Комитет ООН по правам человека принял в отношении Статьи 18 Международного Соглашения по гражданским и политическим правам, гарантирующего свободу мысли, совести и вероисповедания. Комитет ООН по правам человека предупредил страны-участницы о недопустимости дискриминации против какой бы то ни было религии. Он предписывает относиться ко всем вероисповеданиям одинаково, особенно к «недавно возникшим или представляющим собой религиозные меньшинства, которые могут стать объектом враждебности со стороны преобладающей религиозной общины», а также к тем, у которых существует «нетеистическая система верований».

Другие международные учреждения, работающие в этой области, используют такой же подход. Европейский суд по правам человека, например, постоянно принимает решения, которые признают и защищают права религиозных меньшинств. В апреле 1997 года совет религиозных экспертов, собранных по призыву Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, подтвердил, что широкие нормы ООН должны применяться к любому определению религии, чтобы защитить нетрадиционные и малые религии.

Чего нам не хватает

Проблема религиозных меньшинств и новых вероучений существует не только в Беларуси, она до сих пор актуальна и для развитых европейских государств. К примеру, в России закон «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 года привел к бессмысленным случаям религиозного преследования и нанес серьезный ущерб репутации страны. Международная Хельсинкская Федерация, ООН, ОБСЕ отметили дискриминационный характер «религиозного закона». Было отмечено, что новое законодательство не принесло той свободы, на которую новые и малочисленные религии имеют право.

30 мая 2001 года во Франции был принят новый закон, регулирующий деятельность религиозных организаций в стране. Несмотря на многочисленные протесты религиозных деятелей и правозащитников, закон был одобрен Французским Сенатом. Можно было с прискорбием констатировать осложнение межрелигиозных и государственно-религиозных отношений, а также снижение стабильности французского общества. Для большинства французских верующих Франция перестала быть родным домом, где каждый имел право исповедовать свою веру, и стала полем битвы за выживание и сохранение своей веры и личной свободы.

Но такое положение дел не остается неизменным. Несколько лет в европейских странах проводятся конференции и марафоны против дискриминации религиозных меньшинств и учений с целью создания терпимости к новым религиозным движениям. Примером тому служит Марафон «Мультатлон (что значит «много соревнований») за права человека — 2002. Санкт-Петербург — Париж», целью которого было объединение общественности, политических и религиозных лидеров стран Европы. Он был направлен на поддержку Всеобщей декларации прав человека Объединенных Наций.

Помимо Всеобщей декларации, в XX веке были разработаны еще три важных международных документа, призванных содействовать укреплению принципов свободы вероисповедания: Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 год), Декларация ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 год) и Венский заключительный документ (1989 год). Каждый из этих документов вносит свой вклад в укрепление свободы вероисповедания, подробно излагая права настолько важные, что их следует считать всеобщими.

Нагляден опыт США, которые, будучи частью международного сообщества, выполняют свои обязательства перед ним. Конгресс США в 1998 году принял Закон «О свободе вероисповедания в странах мира», чтобы содействовать свободе вероисповедания как одной из целей внешней политики США и бороться с преследованиями на религиозной почве по всему миру. Одним из важных инструментов реализации свободы вероисповедания по всему миру являются ежегодные доклады о состоянии свободы вероисповедания в странах мира. Коренная причина этого — горячая приверженность американцев свободе вероисповедания. Она предполагает не стремление распространить определенную религию, а убежденность в том, что каждый человек в силу факта своего существования наделен неприкосновенным правом искать свою религиозную истину и исповедовать свою религию. Это право не может быть даровано государством, оно существовало до того, как появились правительства и общества.

Свобода вероисповедания — одно из основополагающих прав человека. Защита этой свободы означает защиту того, что представляется общим для всех людей, — неприкосновенности совести в фундаментальных вопросах смысла человеческого существования, объектах поклонения, обрядах и кодексах поведения. Как записано во Всеобщей декларации прав человека, «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью...».

Свобода вероисповедания включает в себя право индивидуально или вместе с другими, публично или в частной обстановке исповедовать религию или веру в той или иной форме богослужения, исполнения обрядов, следования определенной практике и учению.

Когда в стране гарантируется религиозная свобода, это приводит к стабильному, свободному и мирному обществу. Некоторые члены нашего правительства еще должны выучить этот урок. Если народ страны — это главное ее достояние и источник процветания, то нет никакого смысла принимать законы, которые сталкивают людей друг с другом. Как писал известный философ и гуманист Л. Рон Хаббард: «Права человека необходимо сделать реальностью, а не мечтой идеалистов».

Все религии должны работать вместе, создавая атмосферу, где каждый свободен верить в то, что ему кажется правильным, и таким образом помогая создавать лучшее общество в мире в целом и, в особенности, в своей стране.

Мы больше не нуждаемся в социальном, культурном и политическом разрушении. Поэтому самое безопасное, что можно посоветовать, — чтобы каждый придерживался той веры, которую он выбрал. Человек волен исповедовать свою веру и быть признанным окружающими.

Игорь БЛОХИН,
саентолог — последователь религии Саентологии.

Меркаванне, аналіз, прагноз

Лиха беда начало

Общественная атмосфера в Республике Беларусь начала оздоравливаться: впервые за последние 20 лет появился официальный документ, в котором антисемит, наконец, назван антисемитом.

(Взгляд с «еврейской улицы»)

Когда «Минские Епархиальные Ведомости» опубликовали Циркулярное письмо, которое Митрополит Минский и Слуцкий Филарет направил настоятелям православных приходов о причинах и следствиях выхода Минской епархии из состава акционеров ЗАО «Православная инициатива» (см. «За свабоднае веравызнанне», 2006, №11), стало ясно, что многолетняя «деятельность» этого ЗАО по разжиганию национальной и религиозной розни подходит к концу. Правда, в письме ни слова не было сказано об открытой пропаганде антисемитизма в издаваемой ЗАО литературе, но слова об «идеях и взглядах, вызывающих разделение в Церкви и обществе», уже свидетельствовали о многом.

Решение это руководство епархии приняло еще 5 декабря 2005 г., и, поскольку за последующие полгода никаких серьезных антисемитских акций руководство ЗАО, называемое теперь «Христианская инициатива», не предпринимало, можно было предположить, что, получив чувствительный удар, расисты наконец-то угомонятся. Все же, сколько мы ни говорили бы о проявлениях антисемитизма в Беларуси, в целом белорусское общество этой хворью не болеет. Но радость наша была явно преждевременной: в конце июня 2006 г. издающаяся в Москве газета «Русский вестник» опубликовала в №13 пространную статью генерального директора ЗАО В.Чертовича и главного редактора издательства этого ЗАО профессора В.Акулова «Можно ли приватизировать православную символику?». Речь в статье, однако, идет не только о православной символике. Как всегда, вину за свои неудачи люди, проявляющие агрессию по отношению к кому-то другому, ищут не в себе, не в своем поведении, а в ответной реакции на эту агрессию (в психологии этот феномен носит название «преследуемого преследователя»). Так и получилось: оказывается, одной из причин «развода» с епархией авторы статьи называют свой «антисемитизм». Слово это они берут в кавычки, ибо утверждают, что «никаким «антисемитизмом» не страдают». Чем же они тогда «страдают»?

«Было бы большой ложью и изменой Православию закрывать глаза на принципиальную несовместимость христианства и иудаизма, — пишут авторы статьи. — Объективно, независимо от чьих бы то ни было злонамерений все написанное с христианских, православных позиций будет направлено против иудаизма и носителей этой антихристианской религии... Мы отвергали и будем отвергать эту идеологию и политику».

Ну что ж, каждый имеет право на собственное мнение по любому поводу, в том числе и в отношении чуждой ему религии. Более того, каждый имеет право высказывать свое мнение в любой форме: устно, письменно, в прессе, через Интернет. Вот только нарушать закон нельзя, потому что закон (в частности, Закон о свободе совести и религиозных организациях) определил иудаизм как одну из традиционных религий нашей страны, и выступление против его и его «носителей», объявление, как это делают В.Чертович и В.Акулов, христианства божественным началом, а иудаизма — сатанинским, должны расцениваться как разжигание религиозной розни, а это подлежит уголовной ответственности по ст.130 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

А еще нельзя лгать, потому что это тоже ведет к разжиганию религиозной розни. И в этом плане не мешало бы все же сослаться на источник информации: кто и где предлагал «совместить» христианство и иудаизм. Если же В.Чертовичу и В.Акулову противна сама мысль о том, что христианство своими глубинными корнями уходит в иудаизм, так это их личное дело — не им переписывать историю религии. Кстати, не мешало бы несколько поподробнее остановиться и на вопросе о «талмудическом мировоззрении», столь губительном, оказывается, для населения земного шара. В последнее время в антисемитских кругах активно муссируется мысль о том, что жизнь современных евреев и сегодня строится по средневековому своду галахических законов, изложенных Иосефом Каро в книге Шулхан Арух (вспоминают это и В.Чертович с В.Акуловым). Книга эта была составлена в 16 в., то есть тогда, когда большинство людей еще даже не знало, что Земля круглая. Сегодня же, после семидесяти лет советской власти и тотальной насильственной атеизации населения, мы вообще не уверены, что евреи в массе своей знают, что такое Галаха и чем Тора отличается от Талмуда.

Следует отметить, что до сих пор свою нацистскую риторику антисемиты в публичных выступлениях прикрывали идеологической борьбой с сионизмом. Словом «сионист» они, во избежание обвинений в нацистской риторике, заменяли слово «еврей». К примеру, во время судебного процесса, который в Москве авторы антисемитских книг В.Бегун (минчанин), Е.Евсеев и А.Романенко проиграли в октябре 1987 г. газете «Советская культура», было оглашено экспертное заключение Института США и Канады Академии наук СССР, где указывалось, что в семи случаях в текстах В.Бегуна прямо цитируется «Майн кампф» А.Гитлера с заменой слова «еврейский» на слово «сионистский». Видимо, не рассчитывая на успех версии о «сионистско-масонском» заговоре, В.Чертович и В.Акулов извлекли на свет провонявший нафталином древний миф о порочности и расистской сущности иудаизма, об иудаизме как аморальной и извращенной религии: по их мнению, иудаизм, являясь «кодексом поведения еврея в мире, переходит в план практического действия», ибо «теряет свое религиозное содержание, становится фактом идеологии и политики».

Увы, и это мы уже проходили. Покойный В.Бегун еще тридцать лет назад писал: «иудаизм является философско-мировоззренческой основой современного сионизма» («Сионизм и иудаизм», 1972), «синагога в современной обстановке является потенциальной базой подрывной деятельности» («Ползучая контрреволюция», 1974), а еврейская культура является культурой «клерикальной» («Вторжение без оружия», 1977). Доктор философских наук В.Акулов должен был бы во всем этом разбираться. Благодаря В.Бегуну, получившему в свое время прозвище «жидоеда», Беларусь стала одним из центров антисемитской пропаганды в СССР. Его лавры явно не дают покоя новоявленным теоретикам антииудаизма.

Но о иудаизме ли в действительности ведут речь В.Чертович и В.Акулов? В вышеназванной статье они в качестве причины, «вызвавшей столь бурную реакцию служителей Белорусского Экзархата», называют издание книги «Приговор убивающим Россию». Заглянем и мы в эту книгу. Ее автором назван бывший министр по делам печати России, ныне объявленный в розыск за разжигание национальной розни, Борис Миронов. На самом же деле это сборник материалов, представляющих гремучую смесь антиглобализма, антиамериканизма, антисемитизма, антисионизма и неосталинизма. Еврейские организации эту книгу никак не комментировали, ибо в ней вновь муссировались те же самые антисемитские тексты и карикатуры, которые постоянно перекочевывают из одной книги этого издательства в другую и уже довольно-таки приелись. А главное то, что карикатур на В.Путина там едва ли не больше, чем на евреев. И мы решили: с этой книжкой пусть власти разбираются сами.

Что касается евреев, то никакой критикой иудаизма там и не пахнет. Вновь цитируются «Протоколы сионских мудрецов» (с.21

(Заканчэнне на стар. 8–9.)

Лиха беда начало

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 7.)

— 22, 42, 217, 218) и приводится «реферат по материалам книги О.А.Платонова «Загадки сионских протоколов» (с.131—135). Публикуются антисемитские карикатуры (с.107, 444), в том числе 35-летней давности (с.215), а из современных — можно узнать, например, что именно сионисты поддерживают пламя войны в Чечне (с.356). Убийство царской семьи вновь называется «ритуальным» (с.253), а в стихах некоего иеромонаха Романа самым «горшим» злом в мире называется ситуация, «когда Россией правит жид» (с.126). Украина, оказывается, принесена в жертву Сиону (с.98—100), а иудаизм и сионизм вновь становятся синонимами нацизма (с.131).

В книге возникают отрывки из таких современных исторических фальшивок, как «Завещание Сталина» и некое выступление Л.Троцкого (ссылок на источники, естественно, нет). Сталину приписываются слова, что вся его жизнь — «непрекращаемая борьба с сионизмом, цель которого — установление нового мирового порядка при господстве еврейской буржуазии» (с.332), а Троцкому — слова о евреях, которые «восхитительно умеют ненавидеть все русское» и «с наслаждением уничтожают русскую интеллигенцию» (с.350).

Если уж зашла речь о книге «Приговор убивающим Россию», нельзя обойти и открытое письмо группы белорусских общественных деятелей городским властям Минска в защиту ЗАО «Христианская инициатива» и магазина «Православная книга», опубликованное в том же номере (и на той же странице) газеты «Русский вестник», что и статья В.Чертовича и В.Акулова. Авторы письма убеждены, что действия Белорусского Экзархата по отношению к ЗАО продиктованы давлением тех кругов, которые когда-то организовали «кампанию дезинформации, клеветы и доносов» против этого ЗАО из-за выпуска книги «Война по законам подлости», но «тогда свое подлое дело в суде проиграли». Ну что ж, как говорят в таких случаях, на воре шапка горит. Судились тогда с издателями этой «энциклопедии антисемитизма» еврейские организации (их было несколько), возбудившие дело о защите чести и достоинства, но судьи признали книгу «научным изданием», встав на сторону антисемитов и навеки опозорив белорусский суд в глазах мировой общественности.

Ну что ж, во всем этом деле нам видятся два очень важных аспекта. Первый: 15-летняя борьба с теми, кто открыто пропагандирует антисемитизм в белорусских СМИ, привела к тому, что сегодня ни одна газета в Беларуси уже не позволит себе напечатать одиозные антисемитские бредни, и их авторам приходится посылать свои «творения» в Москву, где это еще возможно. И второе: если есть люди, которые считают, что евреи могут командовать руководством Белорусского Экзархата, значит сильно евреев уважают, ибо у нас в стране больше всего признают и уважают силу. Вот только что же это за люди?

В том, что письмо подписали парламентарий С.Костян и художник М.Савицкий, нет ничего удивительного: их давно все знают как безнадежно больных ксенофобией. Обидно за прекрасного актера В.Гостюхина, подверженного этой же болезни. А вот от того, что письмо подписали 12 лидеров Белорусских союзов офицеров, моряков, ветеранов КГБ и ВОВ — люди с высшими воинскими званиями, становится очень тревожно, потому что мы все понимаем, какие структуры за ними стоят.

Что же, на наш взгляд, является ведущим в поведении В.Чертовича и иже с ним? Их откровенное неуважение к закону и к человеческой личности.

Мы уже однажды комментировали мнение В.Чертовича о «господах», которые желают, «чтобы в Беларуси были уравнены все конфессии» (см. «За свабоднае веравызнанне», 2005, №10). Задумывался ли сам В.Чертович, что, задавая в одной из своих статей вопрос: «Не слишком ли многого, однако, хотят эти господа?», он грубо нарушает ст.16 Конституции Республики Беларусь о равенстве религий и вероисповеданий перед законом? Что касается уважения к человеку, то тут В.Чертович призывает «различать здоровый национализм и патологический шовинизм». Себя он, видимо, относит к «здоровым националистам», но при этом почему-то литературу, культивирующую идеи взаимодействия и сближения народов в сочетании с бережным отношением к национальным культурам и традициям, называет «босяцко-космополитической» и забывает при этом, что пропаганда антисемитизма, которой он обесчестил свое имя, и есть «патологический шовинизм».

Последний из приведенных нами тезисов В.Чертович изложил в очередной статье в газете «Русский вестник» (2006, №16), в которой он мучительно пытается оправдаться перед православным миром за те прегрешения, в которых его обвинили иерархи Минской епархии. Вот что пишет этот, представляющий себя читателю глубоко верующим, человек о равенстве людей перед Богом: «До каких пор мы, обрезая и извращая слова апостола Павла, будем культивировать среди верующих ту нелепость, что для христианства нет «ни эллина, ни иудея»?»

Ну что ж, если В.Чертович считает, что эту цитату из Послания апостола Павла галатам постоянно «обрезают», приведем ее полностью: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал., 3, 28), что означает: все люди равны. И равны не в христианстве, а перед Богом (естественно, и перед сыном Его также), потому мы все дети Его, а дети для отца все одинаковы — независимо от цвета кожи, языка, традиций и избранных ими верований. И совершенно прав был один из авторов «Книжного обозрения» (П.Карп, 1989, №15), когда написал, что «крещение Руси означало разрыв с узкоплеменным сознанием и переход к космополитическому, для которого «несть ни эллина, ни иудея»... Христианское сознание стало мостом если не к всеобщей, то к общеевропейской культуре, по которому русский народ прошел до высочайших ее вершин». И вот находится в XXI веке некий В.Чертович, убеждающий нас совершить откат в сознании на два тысячелетия назад и считать христиан «равнее» представителей других религий! Не это ли убеждение в исключительности «своей» веры привело в истории к миллионам человеческих жертв?!

«Роман» Союза белорусских еврейских объединений и общин с ЗАО «Православная инициатива» начался в конце 1999 г., когда на прилавках появился сборник антисемитских статей «Война по законам подлости». На 470 страницах этой книги оказались собраны самые одиозные творения, имеющие хождение в среде российских шовинистов: полный текст «Протоколов сионских мудрецов», «Катехизис еврея в СССР», еще целый ряд статей, названия которых говорят сами за себя — «О том, как иудеи отравляют нашу Русь православную», «Слишком много евреев», «Евреи снова в русском Кремле» и т.д. Есть среди статей и посвященная ревизии Холокоста: «Миф о 6.000.000 — самый крупный политический шантаж XX века!!!»

Кроме гражданского, тогда были сделаны попытки возбудить уголовное дело о разжигании национальной вражды, но прокуратура, в компетенцию которой входит возбуждение такого дела, упорно отказывалась это делать. Сначала старший прокурор общего надзора С.Д.Новиков передал заявление лидеров Союза в суд для приобщения к материалам гражданского иска (приобщено оно, кстати, так и не было), а на повторное заявление начальник отдела Республиканской прокуратуры Г.А.Шостак ответил, что «вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях составителей книги признаков состава преступления, предусмотренного ст.71 УК Республики Беларусь (нарушение национального и расового равноправия, а также равноправия граждан в зависимости от их отношения к религии)». То есть, республиканская прокуратура поддержала антисемитов.

Это был первый, но совсем не последний случай, когда еврейская общественность вступала в борьбу с издателями антисемитской литературы из «Православной инициативы». Но прокуратура стойко стояла на страже безопасности носителей нацистских идей, хотя их к этому времени успевали обличить даже те, от кого поддержки трудно было ждать, например, писатель Вадим Кожинов, который отметил, что большинство материалов книги основано на невежестве

или неправде. Но все было напрасно. Как написал в одном из писем прокурор С.Новиков, «позиция Республиканской прокуратуры по этому вопросу доводилась до сведения заинтересованных лиц и организаций неоднократно и каких-либо изменений не претерпела». А это означает, что защитники В.Чертовича держали круговую оборону и было их много. Любопытно, что среди экспертов для рассмотрения дела прокуратура привлекала даже профессора В.Акулова, который еще в 2000 г. представлял интересы В.Чертовича в суде по делу об издании книги «Война по законам подлости».

Но, как известно, сколько правду ни прячь, а она рано или поздно прорежется.

Первыми антисемитов назвали антисемитами те, от кого этого меньше всего ожидали — высшие чины Православной церкви — шесть протоиереев Минской епархии. На волне конфликта с В.Чертовичем они направили ему 23 июня сего года «Пастырское увещевание Минского епархиального совета», благословенное митрополитом Филаретом.

Не будем вникать в суть проблем, связанных с тем, что В.Чертович фактически предал интересы тех, кто доверил ему дело «утоления потребности православных общин в богослужебной и просветительской литературе». Зная, что «получить официальную поддержку Православной Церкви [своим] личным политическим взглядам, планам и амбициям не удастся», В.Чертович мнение Священноначалия стал попросту игнорировать.

«В 1999 году, — пишут авторы «увещевания» В.Чертовичу, — без консультаций с Минским епархиальным управлением и без благословения Священноначалия Вы издали книгу «Война по законам подлости», в которой самым вульгарным способом попытались совместить необольшевистские взгляды на политические процессы в современном обществе, грубый антисемитизм и христианскую фразеологию. Наряду с известными, но извращенно интерпретируемыми историческими фактами, сборник содержал также и весьма одиозные материалы, нередко почерпнутые из чуждых Церкви источников. Издание этой книги могло бы оставаться на Вашей совести..., но книга была издана под грифом «Православной инициативы», а это создавало в обществе впечатление, что такова позиция всей Белорусской Православной Церкви. Сегодня не остается сомнений в том, что Вы намеренно и вполне осознанно сделали этот провокационный шаг...

...Магазин [«Православная книга»] стал местом распространения одиозной информации раскольнического, националистического и антисемитского характера. Торговая точка под [этой] вывеской по-прежнему претендовала на статус «культурно-просветительского центра», тогда как просвещение здесь больше заменялось банальной вербовкой антисемитски настроенных сторонников, а содержание собственной печатной продукции ЗАО становилось все труднее совместить с Православием...

... Ваши последние действия свидетельствуют, что Вы забыли о своих многократных покаяниях, которые подчас коленопреклоненно приносили Патриаршему Экзарху за вред, причиненный Белорусской Православной Церкви в результате Вашей постоянной провокационной деятельности... Вы забыли, наконец, о своей ответственности за пролитую Вами в состоянии алкогольного опьянения кровь человека, когда Минская епархия, в которую Вы сегодня бросаете камни, стремилась облегчить Вашу участь.

Ваша возмутительная издательская деятельность 2004 — 2005 годов достигла апогея, когда вы предприняли выход в свет объемной книги «Приговор убивающим Россию»... Изданием этой книги Вы... заняли вредоносную позицию псевдохристианского кликушества. Таковы впечатления от этого сборника, — таков же и духовный диагноз Вашего нынешнего образа мыслей и способа действий. Впрочем, раздвоение Ваших взглядов уже давно вызывает недоумение, поскольку ни для кого не секрет, что Ваши ближайшие родственники проживают в Израиле — в государстве, которое вы столь рьяно критикуете...

Выйдя из состава ЗАО «Православная инициатива», Минская епархия Белорусской Православной Церкви свидетельствует свою непричастность к Вашим личным инициативам и их последствиям...»

Вот такой документ. Наконец-то нашелся кто-то, кто впервые сказал то, что боялась (или не хотела) признать прокуратура — наличие в республике развитой инфраструктуры, штампующей антисемитскую литературу. Но, судя по всему, выход епархии из состава ЗАО, в котором доля ее составляла 70% вложенного капитала, не привел к тому, что ЗАО (теперь уже) «Христианская инициатива» очень пострадало. В магазине «Православная книга» можно купить очередной составленный и изданный В.Чертовичем еще в 2004 году антисемитский сборник «Евреи и неевреи о сионизме» — набор карикатур и перепечатанных из российской шовинистической прессы статей, наполненных невероятными антиеврейскими инсинуациями.

Но настоящим подарком для антисемитов стал видеофильм (есть и DVD-вариант) «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа» (Студия «Куликово поле», 2005 г.). Как написано в аннотации, «это фильм о губительном еврейском засилье в современной России. Фильм о еврейском фашизме и целенаправленном геноциде русского народа, о дьявольском, сатанинском культе талмудического иудаизма, о его страшном человеконенавистническом вероучении».

С протестом против издания книги «Приговор убивающим Россию» и продажи видеофильма «Россия с ножом в спине» в магазине «Православная книга» выступила группа бывших парламентариев: советник старших епископов евангельских церквей Беларуси, доктор философии Иван Пашкевич, генерал-майор в отставке, кавалер ордена Сергия Радонежского Валерий Фролов, трехкратный олимпийский чемпион Владимир Парфенович и политолог Игорь Баслык. Книгу они однозначно оценили как расистскую и фашистскую, а высказывания о евреях и их роли в жизни назвали «оскорбительными и уничижительными по отношению к еврейскому народу».

Свое заявление авторы протеста направили в прокуратуру Республики Беларусь с просьбой дать правовую оценку деятельности ЗАО «Православная инициатива» и магазина «Православная книга», которые «способствуют распространению антисемитских, фашистских изданий». Особую тревогу у авторов вызывает тот факт, что «русофобская, антисемитская книга [«Приговор убивающим Россию»] отпечатана не в частном издательстве, а на белорусском государственном предприятии «Полиграфический комбинат им. Я.Коласа» в Минске. Зная о тотальном контроле действующей власти Республики Беларусь за средствами массовой информации, в том числе за издательствами, настораживает тот факт, что печатание книги не было остановлено и не получило правовой оценки ни со стороны Министерства информации, ни со стороны идеологического управления Администрации белорусского президента... Не будем строить догадок, что происходило все это с ведома или одобрения высоких белорусских чиновников». (Текст заявления распространен через Интернет.)

Кстати, фильм «Россия с ножом в спине. Еврейский фашизм и геноцид русского народа» не первый фильм антисемитского содержания, видеокопии которого свободно продаются в киосках системы магазина «Православная книга». К их числу можно отнести и 4-серийную ленту украинских кинематографистов «Генералиссимус», посвященную прославлению личности И.Сталина (премьера в Беларуси состоялась на первом канале телевидения в период с 19 по 22 декабря 2005 года). Первая серия фильма посвящена отнюдь не Сталину, а Троцкому, который якобы выполнял задание международных сионистских кругов, планировавших «захват мира», и с этой целью «приехал или был послан в Россию».

Вопреки всем установившимся историческим реалиям, фильм утверждает, что реальная власть в СССР принадлежала Троцкому; что не Троцкий, а Сталин на самом деле был «оппозиционером»; что Троцкий «комплектовал руководящие органы страны из числа сионистов»; что церкви были ограблены троцкистами, а ценности вывезены в Америку; что ограбление православной церкви было для Троцкого «богоборческой целью»; что именно Троцкий принял решение об убийстве царской семьи, а само преступление совершено исключительно евреями, и т.д. и т.п. Ссылки при этом делаются не на архивные или энциклопедические источники, а на весьма низкопробные антисемитские брошюры. Антиисторизм фильма очевиден, как очевиден и антисемитизм тех, кто его тиражирует для домашнего просмотра.

* * *

Сегодня Беларусь стала местом ожесточенной схватки тех, кто стремится к либерализации общественной атмосферы, с теми, кто ради личной корысти и удовлетворения личных амбиций пытается вернуть общество к тоталитарным традициям недавнего прошлого. Описанные нами события по обструкции такого гнезда неонацизма, которым является ЗАО «Христианская инициатива», показывает, что поступательное движение истории остановить нельзя. Возврат к прошлому уже невозможен, как бы за него ни цеплялись всевозможные чертовичи и акуловы.

Яков БАСИН.

Жыхары Беларусі, на вялікі жаль, у масе сваёй слаба абазнаныя ў гісторыі ўласнай краіны. Школьныя веды па гэтым прадмеце дзесяцігоддзямі былі ідэалагізаваныя (падобная тэндэнцыя назіраецца і ў апошняе дзесяцігоддзе). Што ўжо гаварыць пра царкоўную гісторыю! У савецкі час рэлігія лічылася толькі «опіумам для народу», цяперашнія чыноўнікі свядома і падсвядома працягваюць кіравацца гэтым ментальным штампам, бо ў многіх выпадках гэта зручна кіроўнай уладзе, хоць знешне, падаецца, «карцінка» інакшая.

Грамадзянская ініцыятыва «За свабоднае веравызнанне» выдала брашуру «Аўтакефалія», каб дапамагчы тым, хто імкнецца самастойна ліквідаваць «белыя плямы» ў ведах пра сваю краіну, пра гісторыю хрысціянскай царквы, пра аўтакефалію — адміністрацыйную самастойнасць памесных праваслаўных цэркваў, у прыватнасці.

Перадрукоўваем з гэтай брашуры артыкул пра гісторыю беларускай аўтакефаліі, напісаны доктарам Янкам Запруднікам, знаным навукоўцам і грамадска-палітычным дзеячам, які стала жыве ў ЗША і актыўна дбае пра Бацькаўшчыну, нягледзячы на свой паважны ўзрост і не вельмі спрыяльныя жыццёвыя варункі. Аўтар падае храналогію падзеяў ад прыходу хрысціянства на землі сучаснай Беларусі (яшчэ ў тыя часы, калі яно не было падзеленае на ўсходні і заходні кірункі) да XX стагоддзя, першых паваенных гадоў, калі іерархі адноўленай Беларускай аўтакефальнай царквы апынуліся ў эміграцыі і далучыліся да Расійскай праваслаўнай царквы за рубяжом, а вернікі, што не пайшлі за імі, мусілі самі ўпарадкаваць уласнае духоўнае жыццё.

Беларуская аўтакефалія

(Храналёгія падзеяў)

Слова «аўтакефалія» абазначае самастойнасьць царквы як інстытуцыі, інакш кажучы, царкоўнае самакіраваньне (па-грэцку *аўта* — сам, *кефале* — галава). Ерархія аўтакефальнай царквы не прызнае над сабой іншых царкоўных аўтарытэтаў, не падлягае ані духоўнай, ані адміністрацыйнай уладзе іншай царкоўнай юрысдыкцыі. Шмат якія аўтакефальныя цэрквы (прыкладам, румынская, сэрбская, баўгарская й інш.) — адначасна й цэрквы нацыянальныя.

Ідэя аўтакефаліі ўзьнікла яшчэ за часамі раньняга хрысьціянства як вынік супярэчнасьці паміж усяленскім, унівэрсальным характарам Хрыстовае навукі, з аднаго боку, а з другога — геаграфічнай абмежаванасьцю дзяржаўных утварэньняў. Ідэя аўтакефаліі выплывае таксама з супадзеньня ў шмат якіх выпадках інтарэсаў царкоўных зь інтарэсамі дзяржаўнымі, нацыянальнымі.

У сярэднявеччы й пазьней царкоўныя ерархі ўваходзілі ў склад княскіх і каралеўскіх радаў, стаялі блізка да дзяржаўнай палітыкі. Зразумела, што кіраўнікі дзяржаваў (княстваў) — людзі сьвецкія — імкнуліся выкарыстоўваць або й падпарадкоўваць сабе царкву. Гэтак было ў Візантыі, адкуль прыйшло ў X стагодзьдзі хрысьціянства ў Кіеўскую Русь і на беларускія землі. Зь Візантыі, дзе імпэратар уважаўся за пасланца Бога на зямлі (адсюль і зьява гэтак званага цэзарапапізму — цэзар і папа ў адной асобе), прыйшла на Русь спалучанасьць улады сьвецкае з уладай рэлігійнай (царкоўнай).

Першымі мітрапалітамі на Русі былі грэкі, бо й вера прыйшла ад іх. Грэкамі былі візантыйскі імпэратар і Канстантынопальскі патрыярх. Ад часу хрышчэньня Русі кіеўскім князем Уладзімірам у 988 г. і да мангольскага нашэсьця ў 1240 годзе, у Кіеве, цэнтры рускага хрысьціянства (слова «рускі» тут ужываецца ў сэнсе гістарычнай Русі, а не пазьнейшае Маскоўшчыны — Расеі), было 23 мітрапаліты, усе апрача двух — грэкі. Мітрапалітамі мясцовага (рускага) паходжаньня былі Іларыён (1051—1054) і Клімэнт Смаляціч (1147—1154). Але ніводзін зь іх не атрымаў блаславенства на мітрапалічы прастол ад Канстантынопальскага патрыярха: дзяржаўныя інтарэсы Кіева і Канстантынопаля былі розныя. Калі кіеўскі князь Ізяслаў Мсьціславіч пастанавіў, каб мітрапалітам рускай царквы заміж грэка Міхаіла стаўся епіскап смаленскі Клімэнт Смаляціч, бун матываваў сваю пастанову гэткімі словамі: «чрес сию патриархов в Руси власть цари греческие ищут над нами властвовать и повелевать, что против нашей чести и пользы». (1) Як бачым, з самага пачатку дзяржава й царква супольна баранілі свой гонар і інтарэсы.

Першыя епархіі праваслаўнай царквы ў Беларусі паўсталі ў Полацку (992), Тураве (1005), Смаленску (1137). Выдатнымі дзеячамі раньняга праваслаўя на беларускіх землях былі епіскап полацкі Міна (памёр каля 1116), епіскап смаленскі Клімэнт Смаляціч (?—пасьля 1164), князёўна полацкая Прадслава-Эўфрасіньня (каля 1120—1173), епіскап тураўскі Кірыла (к. 1130—к. 1180) ды іншыя. У Полацку ў 1066 годзе князь Усяслаў Брачыславіч (Чарадзей) закончыў будаўніцтва велічнага Сафійскага сабору, чым падкрэсьліў роўнасьць Полацка з Кіевам і Ноўгарадам. Там падобныя сьвятыні былі пабудаваныя, адпаведна, у 1037 і 1050 гадох. Полацак, Тураў ды іншыя гарады сталіся цэнтрамі пашырэньня пісьменнасьці й асьветніцкае дзейнасьці. Ад самага пачатку заявілі сябе сваёй арыгінальнасьцю полацкая царкоўная архітэктура (дойлід Іван), мастацтва (Лазар Богша, стваральнік крыжа сьв. Эўфрасіньні). У самым раньнім пэрыядзе рэлігійна-царкоўнага жыцьця выявіўся самабытны характар беларускае зямлі, гонар і славу якое разбудоўвала, пашырала й бараніла царква.

Пасьля таго як Кіеў, сталіца мітрапалітаў, амаль датла быў зьнішчаны татара-мангольскім нашэсьцем у 1240 годзе, мітрапаліты адмовіліся жыць у Кіеве. Мітрапаліт Кірыла II (1238—1280), з рускіх, разьязджаў па цэлай мітраполіі, але найдаўжэй затрымоўваўся ва Уладзіміры-на-Клязьме. А ягоны наступнік, грэк Максім (1283—1305), пасьля таго як у 1299 г. Кіеў ізноў быў спалены, ужо назаўсёды пасяліўся ва Уладзіміры.

Ад сярэдзіны XIII стагодзьдзя на землях Беларусі пачало умацоўвацца й пашырацца Вялікае Княства Літоўскае, Рускае й Жамойцкае (ВКЛ), палітычныя патрэбы якога паставілі на парадак дня пытаньне аб сваёй асобнай мітраполіі.

Час заснаваньня й станаўленьня Літоўскай (у сёньняшняй тэрміналёгіі — беларускай) мітраполіі слаба дасьледаваны, а таму й спрэчны. Некаторыя крыніцы называюць 1291 год годам пастаўленьня асобнага мітрапаліта для ВКЛ, але імя ягонага не называюць. Сьпіс ведамых беларускіх мітрапалітаў пачынаецца 1315 годам, калі Літоўскую мітраполію ачоліў грэк Тэафіл (1315—1330).

Канстантынопаль, аднак, далей намагаўся захоўваць цэласьць Рускай (г. зн. Кіеўскай) мітраполіі. Гэта ляжала ў інтарэсах візантыйскіх імпэратараў і патрыярхаў, асабліва ў сувязі з турэцкай пагрозай Візантыі. Канстантынопаль хацеў бачыць на поўначы адну вялікую саюзную царкоўную структуру, падзел якое быў яму зусім не на руку. Калі галіцкі князь Юры Львовіч, захацеўшы мець асобную мітраполію, падаў Канстантынопальскаму патрыярху свайго кандыдата ў мітрапаліты, Пятра, дык патрыярх паставіў Пятра, але не як мітрапаліта Галіцкага, а «ўсяе Русі» (1308—1326). Пётар стаўся саюзьнікам маскоўскага князя Івана Каліты й жыў у Маскве. Ягоны наступнік Тэагност (1328—1353) канчальна перанёс у Маскву й мітрапалічую катэдру. У 1353 г. Канстантынопальскі Сабор асобнай пастановай яшчэ раз падкрэсьліў, што Руская мітраполія не павінна дзяліцца ды што ў будучыні мітрапаліты на Русь павінны прызначацца з грэкаў.

Пастанове Канстантынопальскага Сабору не падпарадкаваўся, аднак, праваслаўны вялікі князь Альгерд. Князі ВКЛ апіраліся на фэўдалаў беларускіх земляў, «падтрымлівалі праваслаўную царкву, якая ў XIV стагодзьдзі займала пануючае становішча ў дзяржаве». (2) Князь Альгерд падарункамі патрыярху й дыпляматыяй дамогся, што для ВКЛ быў пастаўлены свой мітрапаліт, Раман (1354—1362). Рэзыдэнцыяй літоўскіх мітрапалітаў ад самага пачатку быў Навагрудак, першая сталіца ВКЛ. Але коратка перад дабраслаўленьнем Рамана на мітрапалічы прастол Канстантынопаль паставіў таксама і мітрапаліта для Масквы — Аляксея. Паміж Раманам і Аляксеем пачалося змаганьне за Кіеўскую мітраполію й тытул «Кіеўскі» як найбольш прэстыжны. У гэтае змаганьне ўлучыліся й сьвецкія чыньнікі, паколькі йшла вайна паміж ВКЛ і Маскоўшчынай.

Канстантынопальскі патрыярх спрабаваў быў скасаваць Літоўскую мітраполію, але энэргічная акцыя князя Альгерда не дапусьціла да гэтага. Патрыярх паслаў тады ў ВКЛ свайго апакрысіярыя (прадстаўніка), баўгарскага іераманаха Кіпрыяна, каб той давёў да прымірэньня паміж мітрапалітамі літоўскім і маскоўскім.

Кіпрыян пабачыў, аднак, што праваслаўныя жыхары ВКЛ ня могуць быць у залежнасьці ад маскоўскага мітрапаліта і сказаў пра гэта князю Альгерду. Гэткі пагляд Кіпрыяна спадабаўся Альгерду, і, калі мітрапаліт Раман памёр у 1362 г., Альгерд выставіў Кіпрыянаву кандыдатуру ў мітрапаліты ВКЛ. Інтранізацыя Кіпрыяна адбылася ў Канстантынопалі ў 1375 годзе.

У 1377 г. памёр вялікі князь Альгерд. Неўзабаве пасьля гэтага, у 1380 г., адбылася гістарычная бітва на Куліковым полі, у якой выразным пераможцам выйшаў маскоўскі вялікі князь Дзімітры Данскі. Мітрапаліт Кіпрыян, які, трэба меркаваць, быў патрыётам Баўгарыі й шукаў сваёй бацькаўшчыне моцнага праваслаўнага саюзьніка супраць туркаў, што пагражалі і Баўгарыі, і Візантыі, паехаў у 1381 г. у Маскву, дзе быў урачыста сустрэты.

Калі ў 1389 г. памёр маскоўскі прэтэндэнт на мітрапаліта, Пімен, Кіпрыян застаўся адзіным праўным галавою царквы «ўсяе Русі». Ад 1390 г. і аж да сьмерці ў 1406 г. Кіпрыян жыў у Маскве, дзе разгарнуў буйную арганізацыйную дзейнасьць. Вялікае Княства Літоўскае паміж 1390 і 1415 гадамі заставалася без свайго мітрапаліта, царкоўнае жыцьцё ў ВКЛ рэгуляваў, пакуль жыў, мітрапаліт Кіпрыян з Масквы. Напрыканцы XIV стагодзьдзя, за часамі вялікага князя Вітаўта, дачыненьні ВКЛ з Маскоўшчынай былі мірныя. Вітаўтава дачка Софія выйшла замуж за маскоўскага князя Васіля. Аднак спакой паміж Вільняй і Масквой патрываў ня доўга.

У 1408 г. Канстантынопальскі патрыярх, адмовіўшыся зацьвердзіць Вітаўтавага кандыдата, полацкага епіскапа Тэадосія, на мітрапаліта Літоўскага, прыслаў грэка Фоція як мітрапаліта «Кіеўскага і ўсяе Русі». Патрыярх дaручыў Фоцію аб'яднаць пад сваім кіраўніцтвам усе епархіі ВКЛ. Тым часам ізноў аднавіліся ваенныя дзеяньні паміж ВКЛ і Маскоўшчынай за тэрыторыі ў раёне Пскова й Ноўгарада. Мітрапаліт Фоцій, як сьведчыць гісторык Ігар Грэкаў, «разам з князем Васілём энэргічна супрацьдзеілі пашырэньню літоўскага ўплыву ў «нэўтральнай» паласе рускіх земляў». (3)

У 1414 г. вялікі князь Вітаўт загадаў склікаць у Наваградку сабор епіскапаў ВКЛ. На становішча мітрапаліта была выстаўлена кандыдатура Кіпрыянавага пляменьніка Рыгора Цамблака, але Канстантынопаль двойчы адмовіўся зацьвердзіць яе. Тады Вітаўт дамогся ад сабору, каб новы мітрапаліт быў пастаўлены бяз згоды патрыярха. Абодва мітрапаліты, аднак, літоўскі й маскоўскі, насілі той самы тытул: «Кіеўскі і ўсяе Русі». І ў гэтым дубляваньні наяўна адлюстроўваліся экспансіянісцкія праграмы дзьвюх сталіцаў, Вільні й Масквы, іхная канкурэнцыя за аваладаньне «рускімі» землямі.

Па сьмерці Рыгора Цамблака ў 1419 ці 1420 г. Літоўская мітраполія засталася без свайго мітрапаліта аж да 1433 г., калі мітрапалічую катэдру заняў, узьведзены на яе Канстантынопальскім патрыярхам Іосіфам, смаленскі епіскап Герасім. Новаму ўладыку не пашчасьціла. Вялікі князь Сьвідрыгайла (Вітаўт памёр у 1430 г.) западозрыў мітрапаліта ў сувязях зь ягонымі ворагамі і загадаў спаліць яго ў Віцебску ў 1435 г. (паводле іншых крыніцаў — у 1437 г.). Мітрапаліт Герасім увесь час знаходзіўся ў Смаленску, але ўсе ягоныя наступнікі засядалі ў Наваградку, адкуль часта наведваліся ў Вільню ды ў іншыя месцы мітраполіі, межы якое мяняліся. Апрача беларускіх земляў, у мітраполію спачатку ўваходзілі Кіеўшчына, Галіччына й Валынь.

Паміж 1437 і 1458 гадамі Навагрудзкая мітрапалічая катэдра была незанятай. Тымчасам маскоўскі мітрапаліт, грэк Ізыдар, выявіўся прыхільнікам уніі з Рымам. Ізыдар падпісаў унійны акт у Флярэнцыі ў 1439 г., у выніку чаго яму давялося ўцякаць з Масквы. У Маскве ў 1448 г. быў абраны за мітрапаліта «свой» духоўнік, Іона, які не паехаў па блаславенства да Канстантынопальскага патрыярха. Канстантынопаль, абложаны турэцкімі войскамі, дажываў свае апошнія гады як свабодная сталіца праваслаўя. Год 1448-ы лічыцца пачаткам аўтакефаліі Расейскае Праваслаўнае Царквы. Мітрапаліт Іона рабіў спробы пашырыць сваю ўладу і на ВКЛ, напісаў пасланьне «купно литовско-галицкому людзтву», наведаў Галіч, Львоў, Вільню й Наваградак. Кароль польскі й вялікі князь літоўскі Казімер выдаў яму грамату ў 1451 г., што ахоўвала ягоныя правы ў ВКЛ.

У 1458 г., пяць гадоў пасьля ўпадку Візантыі, Канстантынопальскі патрыярх, які прыняў Флярэнцкую унію й жыў у Рыме, прыслаў у Навагрудак свайго мітрапаліта-уніята Рыгора Баўгарына з тытулам «Кіеўскі, Літоўскі і ўсяе Русі». Пачалося змаганьне з праваслаўнымі, у якое ўлучыўся й маскоўскі мітрапаліт Іона. У Маскве тым часам сабор епіскапаў пастанавіў на загад вялікага князя маскоўскага выбіраць мітрапаліта без паразуменьня з грэкамі. Навагрудзкі мітрапаліт-уніят Рыгор пасьля дзесяці гадоў змаганьня за унію вярнуўся назад да праваслаўя і неўзабаве перад сьмерцю (у 1473 або 1475 г.) быў зацьверджаны на сваім мітрапалічым прастоле Канстантынопальскім патрыярхам Дзіянісам. Пахаваны ў Навагрудку.

У далейшым, ва ўмовах частых войнаў паміж ВКЛ і Маскоўшчынай, існавалі дзьве мітраполіі, адна з палітычным цэнтрам у Вільні, другая ў Маскве. Маскоўскія мітрапаліты адмовіліся ад тытулу «Кіеўскі», але частку свайго тытулу «і ўсяе Русі» тлумачылі шырока, улучаючы ў гэты панятак украінскія й беларускія землі. Тытул «і ўсяе Русі» абодвух мітрапалітаў, кіеўскага (або літоўска-навагрудзкага) і маскоўскага, сымбалізаваў сабой змаганьне ВКЛ і Маскоўшчыны ня толькі за тэрыторыі, але й за гістарычную спадчыну.

У 1589 г. Масква, якая абвясьціла сябе яшчэ на пачатку XVI ст. «трэцім і апошнім Рымам», дамаглася ад Канстантынопаля права мець упершыню свайго патрыярха — «Маскоўскага і ўсяе Русі». Але ўстанаўленьне патрыяршае ўлады ў Маскве не закранула самастойнасьці Літоўска-Навагрудзкае мітраполіі. Гісторык Усевалад Ігнатоўскі памылкова піша, што пасьля 1589 г. «юрыдычна зноў праваслаўная царква Літвы і Беларусі была пастаўлена ў іерархічнае падданства Маскве». (4) Аўтакефалія праваслаўнае царквы ў Беларусі была перапынена толькі ў выніку царкоўнай уніі 1596 г., калі ўсе беларускія праваслаўныя епіскапы сталіся уніятамі.

У пэрыядзе 1315—1596 гадоў мітрапалітамі Літоўска-Навагрудзкае мітраполіі былі (у крыніцах некаторыя гады падаюцца па-рознаму):

Тэафіл (1315—1330),
Тэадарэт (1353—1354),
Раман (1354—1362),
Кіпрыян (1375—1381),
Рыгор Цамблак (1414—1419),
Герасім Смаленскі (1433—1435),
Рыгор Баўгарын (1458—1473),
Сьпірыдон (1473—1474),
Місаіл Пятруцкі (1475—1480),
Сымон Полацкі (1481—1488),
Іона I Глезна (1489—1499),
Макар I (1495—1497),
Іосіф Баўгарыновіч (1498—1501),
Іона II (1503—1506),
Іосіф Солтан (1508—1522),
Іосіф III (1522—1534),
Макар II (1535—1556),
Сыльвэстар Бялькевіч (1556—1567),
Іона III Пратасэвіч (1567—1576),
Ільля Куча, галічанін (1577—1579),
Анісіфор Дзявочка (1579—1588),
Міхаіл Рагоза (1589—1595).

Далейшыя мітрапаліты ў Рэчы Паспалітай былі уніятамі. Ва ўмовах рэлігійнага змаганьня й польскага наступу на праваслаўе вялікую ролю ў абароне Праваслаўнае Царквы ў Беларусі і Украіне адыгралі праваслаўныя брацтвы. Арганізацыі гэтыя пачалі паўставаць у 1580-х гадох і дзейнічалі праз усё XVII стагодзьдзе, засноўвалі школы, выдавалі рэлігійную літаратуру. Дзейнасьць брацтваў у іхнай пачатковай фазе падтрымвалі багатыя магнаты, каторыя яшчэ трымаліся свае праваслаўнае веры.

Іерархія Праваслаўнай Царквы аднавілася толькі ў 1620 г., калі Канстантынопальскі патрыярх Тэафан блаславіў на прастол Кіеўскага мітрапаліта Іова Барэцкага. Тады ж віленскі архімандрыт Мялеці Сматрыцкі стаўся епіскапам Полацкім, Ісаія Капінскі быў высьвячаны на епіскапа Смаленскага, а на Турава-Пінскую епархію быў пастаўлены грэк Аўраам. У новым пэрыядзе Праваслаўная Царква на землях Украіны й Беларусі была падпарадкаваная Канстантынопальскаму патрыярху. Мітрапаліты ў гэтым часе знаходзіліся ўжо не ў Навагрудку, а ў Кіеве й мелі тытул «Кіеўскага, Галіцкага і ўсяе Русі, Экзарха Канстантынопальскага Прастолу». Мітрапаліт засядаў у сойме Рэчы Паспалітай. У Беларусі ў пэрыядзе 1620—1795 гадоў была толькі адна праваслаўная епархія — Магілёўская, епіскапы якой насілі тытул «Аршанскі, Віцебскі, Мсьціслаўскі і Магілёўскі». Царкоўныя ж прыходы заходняй Беларусі — на Віленшчыне, Навагрудчыне, Піншчыне — увaходзілі ў склад мітрапалічае Кіеўскае епархіі.

Пасьля таго, як гетман Багдан Хмяльніцкі далучыў Украіну да Расеі, Кіеўская мітраполія развалілася на дзьве: Маскоўскую і патрыяршую Канстантынопальскую. Масква пачала ціснуць на Польшчу і Канстантынопаль, каб падпарадкаваць сабе Кіеўскі мітрапалічы прастол. Гэтага яна дасягнула ў 1685 г., калі Канстантынопальскі патрыярх Дзіяніс IV выдаў грамату, адмовіўшыся ад свае патрыяршае ўлады над Кіеўскай мітраполіяй. Таго ж самага году абраны на Кіеўскім Саборы за мітрапаліта епіскап луцкі Гедэон быў высьвячаны на свой пасад у Маскве. «Вечны мір» паміж Расеяй і Польшчай, падпісаны ў 1686 г., замацаваў палітычна перанос цэнтру праваслаўя з Кіева ў Маскву. Неўзабаве пасьля гэтага Кіеўская мітраполія была зьведзена да статусу епархіі Маскоўскага патрыярхату. Магілёўска-Беларуская епархія пачала зьвяртацца ў сваіх патрэбах беспасярэдне ў Маскву.

Два гады перад другім падзелам Рэчы Паспалітай, які адбыўся ў 1793 годзе, была зроблена спроба ўнезалежніць беларускае й украінскае праваслаўе ад Масквы, каб пазбавіць апошнюю магчымасці ўмешвацца ў

(Заканчэнне на стар. 12.)

Беларуская аўтакефалія

(Заканчэнне. Пачатак на стар. 10–11.)

нутраныя справы каралеўства. Пастановаю Чатырохгадовага (1788—1792) сойму быў склікан ў Пінску ў 1791 годзе агульны зьезд праваслаўнага духавенства й сьвецкіх вернікаў. Зьезд гэты ці, як яго называлі, генэральная кангрэгацыя, або Нацыянальны сабор Праваслаўных цэркваў каралеўства Польскага й Вялікага княства Літоўскага, прыняў шэраг пастановаў, у тым ліку пра аўтакефалію Праваслаўнай Царквы й духоўную сувязь з Канстантынопальскім патрыярхам. Пінская генэральная кангрэгацыя ўтварыла Нацыянальны сынод з цэнтрам у Пінску для кіраваньня царкоўнымі справамі праваслаўных, распрацавала арганізацыйную структуру Праваслаўнай Царквы. Сойм, у духу новай Канстытуцыі 1791 г., якая пабольшыла рэлігійную свабоду ў Рэчы Паспалітай, зацьвердзіў пастановы Пінскай кангрэгацыі. Але над Рэччу Паспалітай быў ужо занесены меч другога падзелу (1793 г.), за якім хутка настаў і апошні (1795 г.).

З поўным далучэньнем Беларусі да Расеі пачаўся новы пэрыяд у гісторыі беларускага праваслаўя. Патрыяршая ўлада ў Маскоўшчыне была скасаваная яшчэ за часамі Пятра I у 1700 годзе. На чале Царквы цар паставіў калегію, Сьвяшчэнны Сынод, падпарадкаваны міністру (обэр-пракурору) як у сьвецкіх, так і ў рэлігійных справах. Царква стала поўнасьцю прыладай дзяржавы. Быў палітызаваны яшчэ глыбей сам панятак веры, часта называнай у афіцыйных зваротах ужо ня «рускай», а «греко-российской».

Русыфікацыя праваслаўнай царквы ў Беларусі, пачатая яшчэ царыцай Кацярынай II, узмацнілася асабліва пасьля паўстаньня 1863 г., калі праводзілася палітыка насаджэньня расейскага чыноўніцтва, у тым ліку й царкоўных саноўнікаў ды сьвятароў. У духоўных і настаўніцкіх сэмінарыях запанаваў «истинно русский» дух, беларуская мова і блізка не дапушчалася да афіцыйнага ўжытку ў царкоўным жыцьці.

Пасьля таго, як Лютаўская й Кастрычніцкая рэвалюцыі 1917 г. пакончылі з царскім самаўладзтвам і ў БССР усталявалася беларуская дзяржаўнасьць, на парадак дня стала справа аднаўленьня аўтакефаліі Беларускай Праваслаўнай Царквы. У ліпені 1922 г. быў скліканы ў Менску сабор, які, падтрымаўшы ідэю «самабытнасьці Беларускай Царквы і ейнага права на нацыянальнае самавызначэньне», абвесьціў 23 ліпеня аўтакефалію БПЦ. Крок гэты, згодна з пасланьнем Другога Сабору БПЦ, што адбыўся ў Менску ў жніўні 1927 г., быў «кананічна заканамерным і гістарычна неабходным». Акт аўтакефаліі, як казалася ў тым жа пасланьні, быў угрунтаваны на прынцыпе, што самакіраўніцтва становіць «душу найстарэйшага царкоўнага заканадаўства й практыкі (34-е і 37-е Апостальскія правілы, 9-е правіла Антыяхійскага Сабору)». (5) Апостальскае правіла 34-е кажа: «Епіскапам усякага народу належыцца ведаць першага спаміж сябе і прызнаць яго як галаву, і не тварыць безь ягонай развагі нічога, што перавышала б іхную ўладу». Беларускую Аўтакефальную Праваслаўную Царкву ачоліў архіепіскап Менскі мітрапаліт Мэлхісэдэк Раеўскі.

Савецкая ўлада, аднак, хутка пасьля свайго ўмацаваньня павяла палітыку жорсткага перасьледу рэлігіі, канфіскуючы царкоўную маёмасьць і вынішчаючы сьвятарства. Былі арыштаваныя й загінулі ў канцлягерах або на выгнаньні сам мітрапаліт Мэлхісэдэк, а таксама епіскапы Мазырскі Іаан Пашын, Слуцкі Мікалай Шэмаціла ды Бабруйскі Філарэт Раменскі.

Зьнішчаючы царкву фізычна, камуністы змагаліся зь ёй таксама шляхам дывэрсіі. Дывэрсіяй быў рух за так званую абнаўленскую царкву. Падтрымваныя ўладай абнаўленцы намагаліся па цэлым Савецкім Саюзе «рэфармаваць» царкву шэрагам мерапрыемстваў дагматычнага й адміністрацыйнага характару. У Беларусі абнаўленцы абвесьцілі ў травені 1924 г. аўтаномію свае царквы, а ў студзені 1925 г. абралі свой Беларускі Сьвяшчэнны Сынод. Аўтаномія беларускіх абнаўленцаў была скасаваная ў сьнежні 1934 г., хоць сама царква трывала да пачатку вайны ў 1941 годзе. Паводле прафэсара Томаса Бэрда, «абнаўленская схізма не карысталася вялікай удачай сярод вернікаў у Беларусі». (6)

Пад Польшчай, дзе ў Заходняй Беларусі й Заходняй Украіне жыло каля пяці мільёнаў праваслаўных, аўтакефалія была аднаўленая актам (томасам) Канстантынопальскага патрыярха Рыгора III у лістападзе 1924 году. У сваім томасе патрыярх пісаў: «Першае адлучэньне ад Нашага Прастолу Кіеўскай мітраполіі і Праваслаўных мітрапалітаў Літвы і Польшчы, што залежалі ад яе, а таксама далучэньне іх да Сьв. Маскоўскай Царквы адбылося аніяк не паводле прадпісаньня кананічных правілаў». (7) Польскую Аўтакефальную Праваслаўную Царкву (ПАПЦ) ачоліў мітрапаліт Дзяніс Валедзінскі з тытулам «Варшаўскі і ўсяе Польшчы». Мітраполія складалася зь пяці епархіяў, тры зь якіх былі на беларускіх землях: Віленская, Гарадзенская й Палеская. У гэтых трох епархіях налічвалася больш за дзьве тысячы цэркваў і пятнаццаць манастыроў. Маскоўская патрыярхія аднак не прызнала аўтакефаліі ПАПЦ.

Пасьля далучэньня Заходняй Беларусі да БССР у верасьні 1939 г. праваслаўныя ерархі ПАПЦ падпарадкаваліся Маскоўскаму патрыярху. Архіепіскап Пінска-Навагрудзкі Панцялейман Ражаноўскі быў назначаны за экзарха Заходніх Украіны й Беларусі.

У часе нямецкай акупацыі (1941—1944 гг.) праваслаўныя дзеячы, духоўныя й сьвецкія, зрабілі наважаны крок да аднаўленьня аўтакефаліі БПЦ. Перамагаючы супрацiў узгадаваных у расейскім духу некаторых ерархаў, яны здолелі дамагчыся скліканьня Усебеларускага Сабору, які адбыўся ў Менску 30 жніўня — 2 верасьня 1942 году. Сабор аднавіў аўтакефальную Беларускую Праваслаўную Царкву, прыняў статут ды іншыя дакумэнты. Ня ўсе пастановы сабору, аднак, былі праведзеныя ў жыцьцё, часткава дзеля абставінаў вайны, а часткава дзеля ідэйнага ваганьня ерархаў, іхнага русафільства.

Апынуўшыся на эміграцыі ў Заходняй Нямеччыне, ерархі БАПЦ — мітрапаліт Панцялейман, архіепіскап Філяфей Нарко, епіскапы Апанас Мартас, Іаан Лаўрыненка, Вэнэдыкт Бабкоўскі, Сьцяпан Сеўба і Рыгор Барышкевіч — далучыліся ў 1946 г. да Расейскай Праваслаўнай Царквы за Рубяжом, пакінуўшы сваіх вернікаў, якія за імі не пайшлі, на волю лёсу. Праваслаўныя беларусы на эміграцыі падзяліліся: адны, стварыўшы свае прыходы, аднавілі 5 чэрвеня 1948 г. на саборы ў Канстанцы (Заходняя Нямеччына) Беларускую Аўтакефальную Праваслаўную Царкву (БАПЦ), а другія, таксама арганізаваўшыся ў прыходы, увайшлі ў юрысдыкцыю Канстантынопальскага патрыярхату. Мала хто пайшоў за ўладыкамі ў Расейскую Зарубежную Царкву. У гісторыі беларускага праваслаўя й незалежніцкай ідэі пачаўся новы пэрыяд.

Янка ЗАПРУДНІК.

Спасылкі

1. А. Ф. Замалеев, В. А. Зоц. Мыслители Киевской Руси. Изд. 2-е. Киев, 1987. С. 130.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Даведнік. Каментарыі. Мінск, 1989. С. 130.
3. И. Б. Греков. Восточная Европа и упадок Золотой Орды. Москва, 1975. С. 291.
4. Усевалад Ігнатоўскі. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі //Крыніца. 1990. №8. С. 40.
5. Архиепископ Афанасий Мартос. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Буэнос-Айрес, 1966. С. 260.
6. Thomas E. Bird. Orthodoxy in Byelorussia: 1917—1980 //Запісы Беларускага Інстытуту Навукі й Мастацтва. Т. 17. Нью-Ёрк, 1983. С. 153.
7. Тамсама. С. 265.

* Захоўваецца аўтарская арфаграфія.

Summary

The bulletin begins with a peculiar blank verse — short exposition of some Bible statements («And the God told a Belarusian…», page 1). Here one can also read information about the site For Religious Freedom, which has been launched not long ago.

Under the heading Monitoring (page 3–4) is published a brief survey of the current year events, as well as an article about the way how the protestant Church New Life struggles for their right to exist in their own building (page 2–3).

In the article by Yakov BASIN (page 7–9) is discussed «an official document, in which the anti-Semite is at last called the anti-Semite.» The article is about a letter written by hierarchs of the Belarussian Orthodox Church against Chertovich, a publisher and bookseller, who has spread spiteful myths and slander, trying to cover himself by the Church blessing, which he had not had.

Igor BLOKHIN tells us about the problems, which followers of the «non traditional religions» come across, for example, scientologists (page 4–6).

Under the heading Bibliography, one can read about the brochure Autocephalous, published by the Initiative For Religious Freedom (page 10–12), as well as an extract from the brochure.

Бюлетэнь
«За свабоднае веравызнанне»
Bulletin of
«For free Denomination»
№ 12, July — September 2006.
Наклад 299 экземпляраў.
Рэдактар
Валянціна Трыгубовіч.
Паштовы адрас: 220012, а/с 101, Мінск, Беларусь.
E-mail: religionfreedom@tut.by
Тэл. (+375 17) 282–42–10; 8-029–403–98-03.